

УДК 316.74 : 2
ББК 60.563.05
И 50

Д.И. Имагожева,
соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79286998939, e-mail: dimagozheva@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье дается анализ понятия «религиозность» применительно к социокультурной ситуации северокавказского региона. Приводятся данные социологических исследований по вопросам роли религии в общественной жизни, проводившихся в России в целом и в регионе – в частности. Показываются перспективы развития религии и религиозности в северокавказских республиках.

Ключевые слова: религия, религиозность, коренное население, северокавказский регион, общественная жизнь.

D.I. Imagozheva,
Applicant of the Department of Philosophy and Sociology, the Adyghe State University, Maikop, ph.: + 79286998939, e-mail: dimagozheva@mail.ru

RELIGIOSITY AS AN INDICATOR OF PUBLIC LIFE

Abstract. The paper analyzes the concept of “religiosity” in the context of the social and cultural situation in the North Caucasus. Data are provided on sociological studies of the role of religion in public life which were carried out in Russia as a whole and in the region, in particular. Prospects of development of religion and religiosity in the North Caucasus republics are shown.

Keywords: religion, religiosity, the North Caucasus region.

Социокультурные реалии современной России можно охарактеризовать с точки зрения исследования религиозности населения. Социология религии содержит ряд теоретико-методологических подходов, позволяющих изучать этот параметр общественной жизни на уровне сел и городов, российских регионов, федеральных округов и России в целом. Причем это изучение идет как по пути феноменологического, так и в рамках сравнительно-сопоставительного анализа.

Религиозность замеряется, в первую очередь, числом верующих.

И, надо признать, последние 30 лет демонстрируют рост этого числа, повышение роли религиозных институтов в повседневной жизни людей, появление новых форм и способов высказывания и показа своей религиозности. Так, М.М. Мchedлова фиксирует в 90-х годах прошлого века цифру 39%, в 2000 г. – 47%, в 2008 г. – 58% респондентов, позиционировавших себя как верующих [1; 78], в то время как в конце 1980-х гг. к верующим относили себя всего лишь около 10% взрослых [2].

При этом наполнение содержанием термина «религиозность»

требует отдельного рассмотрения. Несмотря на позиционирование себя в качестве верующих, россияне не демонстрируют при этом религиозную активность, которую можно оценить как относительно невысокую. Еще в начале 90-х гг. прошлого столетия российские ученые констатировали, что лишь 1% верующих характеризовало ежедневное посещение храма, 2% – три раза в неделю, 7% – один раз в неделю; 11% посещали храм лишь в дни религиозных праздников, большинство опрошенных (39%) – «изредка, когда есть время», при этом 23% вообще богослужения игнорировали. При этом на вопрос, касающийся исполнения обрядов, варианты «регулярно», «частично», «не исполняю» выбрали 10%, 47% и 31%, соответственно [3].

В целом же большинство россиян можно считать достаточно пассивными с точки зрения проявления своей религиозности, характеризующейся в качестве неструктурированной и неопределенной.

Если оценивать религиозность россиян с позиций регионоведения, то, бесспорно, северокавказский регион демонстрирует более высокий относительно других регионов уровень религиозности населения. Так, еще в 2007 г. в качестве верующих идентифицировали себя около 60% населения как Северо-Кавказского, так и Южного федерального округов, в то время как, к примеру, Дальневосточный федеральный округ характеризовала цифра 38% [4].

Интересен и тот факт, что в самих республиках Северного Кавказа показатели религиозности разнятся. Ученые отмечают, что республики, в которых доминирует ислам, демонстрируют более высокие показатели религиозности населения. При этом, например, в Северной Осетии–Алании, где верующие в основном позиционируют себя как христиане, показатели колеблются, а Ингушетия по

показателям религиозности достаточно стабильна.

В Дагестане число верующих (по самоидентификации) в 90-е гг. XX века измерялось в пределах 81-95%, среди чеченцев – 97%, среди ингушей – 95% [5]. При этом религиозная идентичность среди этих людей во многом совпадает с этнической идентичностью.

По мнению ряда ученых, «среди коренного населения Дагестана, Чечни и Ингушетии большинство (70–80%) должно быть отнесено к практикующим мусульманам. Для Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи гораздо меньше (20–30%)» [6], что еще раз свидетельствует о неоднородности исламизации северокавказских республик.

Для устранения противоречий относительно уровня религиозности, которые бывают вызваны различием в показателях между самоидентификацией и соблюдением религиозных практик, нами была изучена религиозная ситуация в Ингушетии путем вторичного анализа анкетного опроса 500 респондентов из числа жителей республики и интервью с 5 экспертами из числа ученых и политических деятелей республики (по методике Х.В. Дзуцева).

Респондентам был предложен ряд понятий, которые нужно было ранжировать по степени значимости. Выбор понятия «религия» должен был свидетельствовать как об уровне религиозности населения республики, так и о функциональности данного социального института.

В результате, среди 26 слов понятие «религия» по значимости у жителей Ингушетии стоит на 1-м месте (54,6%), такой же результат по показателю «безопасность» (54,6%), «мир» – 47,7%, «права человека», «достаток» – по 33,1%, «семья» – 26,9%, «закон» – 26,2%, «свобода» – 22,3% и т.д.

Так важна ли религия как таковая в повседневной жизни людей,

становится ли она одним из доминирующих регуляторов поведения, способна ли нести интегративное значение или находится на периферии социальных практик?

В целом по стране с 2007 до 2009 гг. М.М. Мчедлова фиксирует небольшую тенденцию к уменьшению значимости религии в жизни россиян. Так, «доля считающих, что религия очень важна в человеческой жизни, снизилась с 20% в 2007 г. до 16% в 2009 г., а число отрицающих ее значимость в индивидуальной и коллективной жизни повысилось с 13% до 16%» [1; 80]. Но, как мы констатировали выше, показатели по северокавказским республикам несколько выше, чем общероссийские данные, особенно в Ингушетии и Чечне, что делает интересным изучение предстоящей динамики значимости религии в обществе.

Вопрос о «значении религии в жизни человека» также вызвал немалый интерес. При этом рассматривалось общее представление о религии, ее место и роль, что в корреляции с показателями вышерассмотренного «субъективного метода» позволило спрогнозировать положительную или отрицательную динамику значимости религии в обществе, а отсюда – повышение или понижение уровня религиозности населения. И здесь мы считаем уместным привести данные, полученные И.И. Дзусовым [7].

Итак, больше половины опрошенных во всех республиках считают, что в будущем значение религии в жизни людей будет расти, за исключением Кабардино-Балкарии – 46,3% и Северной Осетии – 44,4%, однако и в этих республиках следует ожидать существенного роста как значимости религии в будущем, так и, соответственно, уровня религиозности населения. Объяснить это можно тем, что при усложнении общественно-политической и социально-экономической ситуации в обществе религия, как правило, укрепляет свое влияние,

повышение же экономического благополучия людей роль религии значительно снижает. При этом рост значимости религиозного фактора связывают также с техническим развитием человечества, который «есть путь в никуда, тупик, так как не происходит нравственное развитие человека».

Такую же динамику отмечают эксперты из других республик. В Адыгее, например, «религия все больше и больше пронизывает все сферы деятельности. По телевидению регулярно, в утренние субботние часы, транслируются религиозные телепередачи», что может свидетельствовать только о росте ее значимости, который здесь связывают с «отсутствием общей духовной опоры, идеи». Причем «все будет зависеть от того, какое отношение к религии выберут жители республики Адыгея. Те религиозные течения, которые имеются на сегодня, не несут республике никакого будущего». Эксперты из Дагестана также считают, что значение религии будет расти, и главным образом «в духовно-нравственной жизни дагестанцев, но хочется, чтобы не в решении политических вопросов, которые представителей духовенства не касаются». В этой связи большинство экспертов выступают за скорейшее уменьшение роли религиозного фактора, отмечая радикальность методов наиболее политизированных религиозных организаций.

В Ингушетии (83,0%) и Чечне (77,9%) значимость религии и уровень религиозности, судя по ответам респондентов, в ближайшие годы приобретут повышенный характер.

«В последние 10 лет в Ингушетии, – отмечает один из ингушских экспертов, – наблюдается исламское возрождение. Это связано с тем, что после распада Советского Союза тот идеологический вакуум, который создался в результате дискредитации коммунистической

идеологии, которую мало поддерживали ингуши, вначале был заполнен национализмом, а затем религией. Молодые люди стали очень религиозными, и уровень религиозности будет повышаться».

В целом у жителей республик Северного Кавказа можно прогнозировать рост значимости религии

в будущем, что свидетельствует как о высоком уровне религиозности на данный момент, так и о его повышении в ближайшие годы. Это, как отмечают эксперты, является следствием социально-экономической нестабильности в регионе, а также влиянием ряда других факторов, в том числе идеологических.

Примечания:

1. Мchedlova M.M. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 78.

2. Филатов С.Б. Преодолеем ли предрассудки? // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 65.

3. Мchedlov M.P., Нуруллаев А.А., Филимонов Э.Г., Элбакян Е.С. Религия в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 10.

4. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 102.

5. Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа // Исламская идентификация / Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001.

6. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 44.

7. Дзусов И.И. Религиозная ситуация в республиках Северного Кавказа: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2013. С. 76.

References:

1. Mchedlova M.M. The role of religion in modern society // Sociological studies. 2009. No. 12. P. 78.

2. Filatov S.B. Can we overcome the prejudices? // Svobodnaya mysl. 1993. No. 3. P. 65.

3. Mchedlov M.P., Nurullayev A.A., Filimonov E.G., Elbakyan E.S. Religion in the mirror of public opinion // Sociological studies. 1994. No. 5. P. 10.

4. Kublitskaya E.A. Features of religiosity in modern Russia // Sociological studies. 2009. No. 4. P. 102.

5. Malashenko A. Islamic guidelines of the North Caucasus / Islamic identity. Carnegie Moscow Center. M.: Gendalf, 2001.

6. Filatov S.B., Lunkin R.N. Statistics of Russian religiosity: magic of numbers and ambiguous reality // Sociological studies. – 2005. – P. 44.

7. Mchedlova M.M. The mentioned work. P. 80.

8. Dzusov I.I. The religious situation in the republics of the North Caucasus: a socio-cultural analysis: Diss. for the Cand. of Sociology degree. Maikop, 2013. P. 76.